

Пути совершенствования правовой регламентации религиозной деятельности, осуществляемой в местах лишения свободы

В.Г. ЛЕЩЕНКО – доцент кафедры уголовного права Уральской государственной юридической академии

Статья посвящена правовым вопросам деятельности церкви в учреждениях уголовно-исполнительной системы государства. Предлагаются конкретные рекомендации, направленные на улучшение качества правового материала в данной сфере социальных связей.

Ключевые слова: миссионерская деятельность в местах лишения свободы; религиозное воздействие на осужденных; взаимодействие церкви с органами уголовно-исполнительной системы.

The ways of perfection law regulation of church activity in places of imprisonment

V.G. LESHENKO – senior lecturer from criminal law department of The Ural state law academy

The article is devoted to law questions of church activity in state prisons and jails. The concrete recommendations directed on improving quality of law material in this sphere of social communication are offered.

Key words: prozelitism in places of imprisonment; religious influence on condemned; interaction of church with bodies of criminal-executive system.

В результате длительного и внимательного анализа массива российского законодательства, составляющего нормативно-правовой олов религиозной деятельности в пенитенциарных учреждениях, нами были выявлены многочисленные лакуны, коллизии и противоречия, а также положения, носящие явно расплывчатый, отвлекающий либо откровенно декларативный – не обеспеченный никакими правовыми инструментами и ресурсными средствами – характер.

Многие положения ныне действующего уголовно-исполнительного законодательства, затрагивающие право участия церкви и религиозных организаций в деятельности российских исправительных учреждений, носят несогласованный и разрозненный характер и значительно ограничивают возможность сотрудничества и партнерского участия представителей религиозных организаций в пенитенциарной деятельности. В частности, общие, абстрактные формулировки ст. 14, 23, 24 и 182 УИК РФ делают не-

возможным определение круга конкретных прав и обязанностей как администрации исправительных учреждений, так и священнослужителей, их помощников, волонтеров и других представителей российских религиозных организаций.

Одна из основных причин несовершенства правовой материи в сфере обеспечения прав осужденных на свободу вероисповедания и участия религиозных образований в исправительно-воспитательной работе заключается в том, что гарантированное в Конституции Российской Федерации естественное право граждан на свободу совести и вероисповедания не всегда соответствует пониманию религиозной составляющей человеческой жизни, отраженному в действующем законодательстве.

В Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»¹, как и в иных федеральных законах, отсутствует понятие религиозной деятельности, а равно не

сформулированы ее принципы, формы и методы, что на практике существенным образом затрудняет определение сути, форм, желаемых результатов, критериев оценки эффективности и пределов религиозного воздействия на осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Думается, необходимость формулирования понятия религиозной деятельности в тексте данного действующего закона уже давно назрела.

Другая проблема связана с тем, что, закрепляя в Основном Законе страны неотчуждаемость религиозных прав и недопустимость их ущемления даже в экстраординарных условиях, включая условия чрезвычайного положения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, публичная власть в светском государстве не способна самостоятельно обеспечить данное право. Поэтому для обеспечения религиозных прав и свобод осужденных к лишению свободы органам государственной власти необходимо создать эффективный в практическом отношении механизм, позволяющий религиозным объединениям обеспечивать осуществление прав находящихся в пенитенциарных заведениях осужденных на свободу совести и вероисповедания.

На сегодняшний день в нормативно-правовых актах не урегулирована даже процедура получения разрешения у администрации исправительных учреждений и вышестоящих органов для посещения священнослужителями пенитенциарных заведений, не прописаны форма обращения, перечень оснований для отказа обратившимся и порядок обжалования отказа со стороны администрации исправительных учреждений и вышестоящих органов. В п. 12 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205², дублируется закреплённая в УИК РФ гарантия религиозных прав осужденных, однако никаких процедурных форм реализации данного права они не содержат.

На первый взгляд, большой объем выявленных нами законодательных пробелов, дефектов, лакун и коллизий требует введения в Общую часть УИК РФ отдельной главы под названием «Религиозное воздействие на осужденных и участие религиозных организаций в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания», которая начиналась бы с определения понятия, сущности, содержания, основных форм и методов религиозного воздействия на осужденных, закрепления прав и обязанностей

как администрации исправительных учреждений, так и представителей религиозных объединений, однако такое решение видится нам паллиативным и недостаточным для правового обеспечения всех необходимых условий реализации осужденными права на свободу совести и вероисповедания.

Мы считаем, что необходимо разработать и принять отдельный закон «О религиозном воздействии на осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и сотрудничестве религиозных объединений с органами и учреждениями, исполняющими уголовные наказания». Данный нормативный акт должен содержать подробно прописанный механизм реализации прав осужденных на свободу совести и вероисповедания в пенитенциарных заведениях, конкретные гарантии, формы и способы осуществления данного права, определять форматы партнерского сотрудничества религиозных организаций и исправительных учреждений.

В предлагаемом законе должна быть сконструирована специальная правовая модель, идеологически основанная на признании высокой социальной значимости миссионерского служения в местах лишения свободы и наличия большого ресоциализационного потенциала у мер религиозного воздействия; также в нем должны предусматриваться перспективные направления совершенствования системы религиозного воздействия на осужденных к лишению свободы. Посредством данного закона должна быть осуществлена необходимая, на наш взгляд, юридическая институционализация духовного воспитания и религиозного образования в сфере исполнения уголовных наказаний.

На сегодняшний день в перечне, содержащемся в ст. 13 «Обязанности учреждений, исполняющих наказания» закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»³, не указана обязанность содействовать представителям религиозных организаций, осуществляющих духовное попечение осужденных. В этой связи мы предлагаем дополнить содержание данной статьи п. 5.1 следующей формулировкой: «обеспечивать право осужденных на свободу совести и вероисповедания и содействовать представителям религиозных организаций в духовно-воспитательном воздействии на осужденных».

Полагаем, что также необходимо восполнить законодательный пробел, выявленный нами в федеральном законе «О свободе совести и о религиозных организациях».

В п. 4 ст. 16 указанного закона закреплено, что «командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях», однако как в данной статье, так и в других частях текста закона ничего не говорится о такой же обязанности применительно к администрации учреждений, исполняющих наказания. Поэтому мы предлагаем дополнить ст. 16 «Религиозные обряды и церемонии» п. 4.1 следующего содержания: «администрация учреждений, исполняющих наказания, с учетом требований установленного порядка исполнения и отбывания наказания не препятствует участию осужденных в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях».

Дальнейшее развитие в России религиозного воздействия на осужденных к лишению свободы предполагает строительство новых храмовых и молитвенных сооружений при активном участии со стороны руководства исправительных учреждений. Культурные здания и сооружения, возводимые на территории пенитенциарных заведений на основании договоров между религиозными организациями и администрацией исправительного учреждения, обладают особым статусом: согласно российскому законодательству они находятся в государственной собственности, однако на основании ст. 22 федерального закона «О свободе совести и о религиозных организациях» религиозные организации вправе пользоваться ими по их функциональному назначению, причем безвозмездно.

Здания храмов и молитвенные помещения должны соответствовать всем каноническим требованиям и эксплуатироваться только по их прямому назначению, исключая возможность их использования в оперативных, розыскных, режимных, хозяйственных либо иных утилитарных целях. Они должны использоваться только той религиозной организацией, к которой принадлежат; проведение в них религиозных обрядов, таинств и церемоний представителями разных вероисповеданий одновременно или по очереди недопустимо. Полагаем, что следует детально прописать и закрепить особое правовое положение культурных зданий и сооружений в местах лишения свободы в предлагаемом к принятию федеральном законе «О религиозном воздействии на осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и сотрудничестве религиозных объединений с органами и учреждениями, исполняющими уголовные наказания».

В нем следует закрепить обязанность администрации исправительных учреждений предоставлять для проведения религиозного обучения осужденных отдельные помещения, пригодные для этого и отвечающие всем требованиям образовательного процесса, и если такие помещения в другое время могут быть использованы для иных целей (светского обучения, работы с личным составом и т.д.), то в обособленных культурных помещениях, специально выделяемых для совершения религиозных таинств и ритуалов, должно быть запрещено заниматься какой-либо другой деятельностью. Также в закон следует поместить норму, согласно которой правомочием на посещение культурных зданий и помещений в местах лишения свободы обладают не только осужденные, но и сотрудники ФСИН России, гражданский персонал колоний и тюрем, члены наблюдательных комиссий, родственники осужденных и иные лица, которым законодательство Российской Федерации предоставляет право находиться на территории исправительных учреждений.

Если посредством принятия федерального закона «О религиозном воздействии на осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и сотрудничестве религиозных объединений с органами и учреждениями, исполняющими уголовные наказания» будут разрешены накопившиеся и обозначенные нами юридические и организационные вопросы, связанные с использованием религиозного компонента в системе мер воздействия на осужденных к лишению свободы, то проблемы материального и технического характера (финансирования, стимулирования, иных способов государственной поддержки), думается, следует решить путем разработки и утверждения федеральной программы развития пенитенциарного капелланства в России до 2020 г.

Так как религиозное воздействие на осужденных является частью единой системы общественного влияния на преступивших закон, а церковь и религиозные организации представляют собой институты гражданского общества, осуществляющие мониторинг деятельности по обеспечению прав и свобод осужденных к лишению свободы, необходимо четко обозначить и закрепить формы контактов осужденных со священнослужителями вне их духовного общения. В ч. 4 ст. 12 УИК РФ закреплено право осужденных на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами, а в ч. 2 ст. 13 УИК РФ сказано, что при возникнове-

нии угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу исправительного учреждения с просьбой об обеспечении личной безопасности. С учетом доверительного характера отношений между осужденными и окормляющими их духовными пастырями содержащийся в ч. 4 ст. 12 УИК РФ перечень органов и лиц, к которым осужденные вправе обратиться с предложениями, заявлениями и жалобами, следует дополнить указанием на священнослужителей, как входящих в состав общественных наблюдательных комиссий в субъектах Российской Федерации или замещающих штатные должности капелланов в местах лишения свободы, так и не относящихся к таковым. На обращения к ним со стороны осужденных следует распространить содержащееся в ч. 4 ст. 15 правило о запрете цензуры.

В силу занимаемого положения в системе пенитенциарных отношений капеллан имеет возможность не только осуществлять контроль за соблюдением прав осужденных, но и непосредственно участвовать в разрешении важных вопросов, являющихся для осужденных судьбоносными и витальными, например принимать участие в работе комиссий исправительных учреждений по переводу осужденных из одних условий отбывания наказания в другие и переводе осужденных, которые находятся в тюрьме, с одного вида режима на другой. Мы полагаем, что мнение тюремного священнослужителя должно учитываться при решении вопросов о расконвоировании, предоставлении осужденным отпусков, а также при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Для этого мы предлагаем закрепить для тюремных капелланов обязательное член-

ство в составе комиссий исправительных учреждений, действующих на основании ч. 3 ст. 87 УИК РФ, а также внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 14 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», изложив абз. 2 п. 5 названного постановления в следующей редакции: «Вывод суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания или заслуживает замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления. При этом суду следует учитывать мнение представителя исправительного учреждения, прокурора и пенитенциарного капеллана, окормляющего осужденных в соответствующем исправительном учреждении, о наличии либо отсутствии оснований для признания лица не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

Думается, что мнение капеллана следует излагать в форме адресованного суду письменного заключения по рассматриваемому вопросу в отношении тех осужденных, которые, будучи воцерковленными, длительное время находились под его попечением, что не исключает возможность добровольного личного участия тюремного священнослужителя в судебных заседаниях по вопросам об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

² См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47.

³ См.: Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

¹ См.: SZ RF. 1997. № 39. St. 4465.

² См.: Bjulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 2005. № 47.

³ См.: Vedomosti Soveta narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. 1993. № 33. St. 1316.